

ИСКРЯЩИЙСЯ ТАЛАНТ

ИТЬДЕСЯТ шесть лет тому назад из Таганрога в Москву приехала по «чугунке» совсем еще молодая девушка, смертельно влюбленная в театр. Цель у нее была одна: поступить в театральную школу, стать актрисой, посвятить театальному искусству всю свою жизнь. Но все оказалось не так просто, как она радужно мечтала. Ее не приняли ни в одну из театральных школ Москвы из-за «неспособности». Девушкой этой была Фаина Раневская — ныне народная артистка Советского Союза, лауреат Государственных премий, дважды орденосец, чье имя прочно вошло в историю нашего отечественного и мирового театра, кино.

Получив в театральных школах категорический отказ и недвусмысленную характеристику («у вас нет данных, чтобы стать актрисой»), Раневская не сдавалась и не возвратилась в свой Таганрог. Тяга к театру оказалась сильнее. Ей удалось пробиться в небольшой летний театр в Малаховке, что недалеко от Москвы, чему она была беспрельдно рада. В ту пору в этом театре выступали такие известные русские актеры, как Садовская, Радин, Певцов и другие, у которых было чему поучиться.

Вскоре грянул Октябрь. Он открыл перед Раневской широкие творческие просторы, буквально открыл ее. Молодая артистка часто выступала в рабочих клубах, у красноармейцев, много ездила по стране. Ее игру видели в Крыму, Керчи, Баку, Смоленске, Архангельске и во многих других городах, где она выступала на сценах передвижных театров, верой и правдой служа народу своим искусством. От эпизодических ролей, «шагов за сценой» в Малаховском театре она перешла к исполнению главных ролей в пьесах русских и зарубежных классиков, поражая зрителей своим незаурядным мастерством, новыми открытиями, яркими красками, каким-то неповторимым юмором, задушевностью. Особенно удавались ей чеховские роли (ведь она тоже таганроженка) — Шарлотта в «Вишневом саду», Ольга и Наташа в «Трех

сестрах», Маша в «Чайке». Зюзишка в «Иванове», Войничка в «Дяде Ване». Позже зритель увидел ее в других чеховских спектаклях: Змеюкина и Щукина — в театре, жена инспектора — в фильме «Человек в футляре», мать — в «Свадьбе» и великолепнейшая Мурашкина в «Драме».

— Мне, — говорит она, — посчастливилось играть во многих чеховских спектаклях. И я всегда буду благодарна своему великому земляку, как и многие другие мастера театрального искусства, за его светлый, жизнеутверждающий талант. Играть в чеховских спектаклях — одно наслаждение!

Позже мне довелось побывать почти на всех спектаклях с участием Раневской. И что ни роль — новое открытие, новые краски, мысли. Разве можно забыть ее Вассу Железнову в Центральном театре Советской Армии (1936 год)! Именно за исполнение этой роли Фаине Григорьевне было присвоено звание народной артистки РСФСР. Театральные критики писали тогда о «трагической глубине, злом юморе и парадоксальном богатстве талантливой натуры» Раневской. А вскоре — новый триумф: Раневская блестяще сыграла роль Берди в спектакле «Лисички» (в театре имени Маяковского).

ной женщины, страшно обожавшей маленьких детей. Кто не помнит ее угрожающих восклицаний: «Муля, не нервируй меня!» или «Муля, за мной!». Мне вспоминается один любопытный эпизод: осенью сорок третьего года, когда шли горячие бои за высоту Безымянную, в которых участвовали и таганрожцы, а затем под Рославлем, на Смоленской земле, не раз раздавались довольно необычные, совсем неуставные команды: «Муля, за мной!». Такую «команду» подал однажды и старший лейтенант Иван Пресняков (он живет сейчас в Уральске), поднимая в атаку бойцов своей роты. Солдаты

не посмотрят, что народная. А таганрогскую газету обязательно прочитаю. Интересно, что они там пишут про свою землячку. И прощаясь: — Будете писать, непременно передайте таганрожцам мой сердечный привет. И самые добрые пожелания. Во всем!

А дней через пять получаю письмо. Почерк Фаины Григорьевны. Она еще в больнице.

«Дорогой Николай Дмитриевич! Сердечное спасибо за доброе Ваше письмо, за газету из Таганрога. Статья меня очень взволновала, вернула к воспоминаниям детства, молодости. Меня очень смущают такие восторженные отзывы в некото-

рых газетах, вызванные моей «датой». А ведь я так мало сделала! Могла бы больше, но это не удалось».

Да простит меня Фаина Григорьевна за то, что я обнаружил эти строки из ее письма. Мне просто хотелось подчеркнуть еще одну драгоценную черту ее характера — скромность. «Я так мало сделала»... Так мало и так много!

...Перед тем, как написать эту статью, позвонил Ф. Г. Раневской домой. Телефон молчит, как заколдованный. Позвонил в театр Моссовета. Печальное совпадение: как и пять лет назад, Фаина Григорьевна встречает свой юбилей в той же больнице. Опять сердце — большое и доброе...

А в театре Моссовета готовится торжественно отметить 75-летний юбилей Ф. Г. Раневской. Готовится весь коллектив театра во главе с народным артистом Юрием Александровичем Завадским.

Разговариваю с лечащим врачом Раневской — Диной Ивановной Пушкиной.

— Держится молодцом! Все тяжелое теперь, пожалуй, позади. Хотите поговорить с ней? Сейчас соединю. Она просила отключить ее палатный телефон...

Слышу голос Фаины Григорьевны:

— Спасибо, спасибо... Помню, помню... Передайте привет моим землякам, таганрожцам... До новых встреч в театре...

Н. ЧАЙКА.

Москва.

К 75-летию Ф. Г. РАНЕВСКОЙ

Эти слова я услышал от Фаины Григорьевны ровно пять лет назад, когда отмечалось ее 70-летие. Мы встретились тогда в Кремлевской больнице под Москвой, где Раневская находилась на излечении.

— Вот видите, какая-токая неприятность! Скоро премьера, а я уже две недели в больнице отлеживаюсь. Здесь же пришлось встретить и свое десятилетие. Жаль...

После долгих лет работы на периферийной сцене Фаина Григорьевна переехала в Москву. Было это ровно сорок лет назад, в 1931 году. В ту пору пишущий эти строки учился в Литературном институте имени Горького и вместе с другими студентами буквально «гонялся» за Раневской, что, между прочим, делали и многие москвичи-театралы. Появление Раневской в Москве не могло остаться незамеченным: талант есть талант. Она играла на сценах ряда известнейших московских театров — в Камерном, Центральном театре Советской Армии, в Московском театре драмы (ныне имени В. Маяковского), в театрах Моссовета, имени Пушкина. Восемь лет назад Раневская снова вернулась в свой любимый театр Моссовета, где играет и по сей день.

Так вот, в тридцатые годы и

Газеты отмечали тогда, что роль Берди стала «одной из лучших и неожиданных работ этой удивительной актрисы».

Было много и других удач у Раневской. Вспомним уже послевоенные спектакли — «Молодую гвардию», где она исполняет роль доброй и мудрой бабушки, «Шторм», в котором она с небывалой сатирической остротой сыграла спекулянтку, и, наконец, неподражаемая миссис Сэвидж. Всех ролей не перечислить.

А кино?! Трудно сказать, где больше преуспела Фаина Григорьевна — в театре или кино. Ведь фильмы с ее участием смотрели и смотрят многие миллионы людей у нас и за рубежом. И сколько радости, веселья, добрых чувств вызывает ее искрометная игра! Можно назвать множество фильмов с ее участием. Одним из первых была достопримечательная «Пышка», поставленная народным артистом СССР Михаилом Роммом. В нем Раневская исполняла роль госпожи Луазо. Снималась она и в других известных фильмах — «Подкидыш», «Мечта», «Александр Матросов», «У них есть Родина», «Сегодня новый attraction»... И мне почему-то особенно запомнилась Фаина Григорьевна в «Подкидыше», где она совершенно неподражаемо играет роль Ляли, бездет-

рассмеялись и ринулись вперед...

Пять лет назад «Таганрогская правда» опубликовала мою статью «Сердечный привет таганрожцам!», а через несколько дней — статью А. Борисова «Народная артистка». Номера этих газет я передал тогда Фаине Григорьевне, навестив ее в Кремлевской больнице. Позволю себе привести выдержку из своей статьи.

«Передайте Фаине Григорьевне «Таганрогскую правду» за 27 августа со статьей о ней «Наши знатные земляки. Народная артистка». Она, по-видимому, не ожидала этого, и голос ее, глуховатый, усталый, стал будто бы звонче:

— Таганрог, говорите? Спасибо за память! Это город моей далекой юности. Какой он теперь? Ведь я уехала отсюда девятнадцатилетней девушкой и с той поры, к сожалению, больше не видела его...

В Таганроге я училась в Марининской женской гимназии. Здесь увлекалась я театром, искусством. Потом уехала в Москву...

Мы тихонько ходили с Фаиной Григорьевной по пригородному скверу. Вижу, она устала.

— Да, мне прописан покой. Всыпят врачи за разговорчики.

ТАГАНРОГСКАЯ ПРАВДА
Г. Таганрог

27 АПР 1978